

— Ты хочешь, чтобы я объединился с другими изгнанниками, чтобы справиться с одним изгнанником? Ха-ха-ха! Ты издеваешься надо мной, Чжэн Яньву?! — изгнанник Чжэн Яньву, крепкий мужчина средних лет, разразился хохотом над абсурдностью предложения.

— Позволь мне закончить, Се Цзинь. Она не просто изгнанница, она изгнанница из клана Асуры, — произнес Чжэн Яньву волшебные слова.

— ... — смех Се Цзиня внезапно прекратился, и его лицо застыло, охваченное глубоким и вязким ужасом.

— К-клан Асуры?.. Ты хочешь, чтобы я сражался с кем-то из клана Асуры?! Ты совсем спятил?! Я скорее сожру свой собственный язык, чем стану связываться с этими монстрами! — воскликнул Се Цзинь, его голос дрожал от ужаса.

— Неужели клан Асуры действительно настолько страшен? Я узнал о нем только от подруги, — нахмурился Чжэн Яньву.

— Ты что, всерьез предлагаешь нам сразиться с кланом Асуры, когда ты совершенно ничего о нем не знаешь? — недоверчиво спросил Се Цзинь.

— Клан Асуры был одним из самых известных на девяти небесах. Они вступили в союз со Злым Богом и уничтожили множество культиваторов, в итоге даже убили самого Небесного Императора. За свои преступления весь их клан был изгнан в Первозданное царство до конца жизни! — серьезным тоном объяснил Се Цзинь, рассказывая о темной истории клана Асуры.

— Даже сотня нас не смогла бы победить одного из них, не говоря уже о десятке!

Чжэн Яньву был склонен считать, что Се Цзинь преувеличивает, и ответил: — Даже если это и так, их силы должны быть ограничены как у изгнанников.

— Ты явно ничего о них не знаешь. Клан Асуры страшен не только своей мощью, но и самой своей сущностью, — Се Цзинь сокрушенно вздохнул, подчеркивая зловещую сущность клана Асуры. — Они — кучка сумасшедших ублюдков, которые без колебаний замучают всю твою семью, если ты случайно столкнешься с ними.

— В любом случае, я настоятельно не рекомендую связываться в это дело, если только у тебя нет желания умереть ужасной смертью, — со всей серьезностью предупредил Се Цзинь.

Чжэн Яньву замолчал, увидев нежелание Се Цзиня присоединиться к кампании против изгнанника Юаня. Се Цзинь был известен своей безжалостностью, даже готов был без колебаний убивать невинных прохожих, но его непоколебимая решимость избегать клана Асуры стала откровением, которое привело его в изумление.

— Если ты не хочешь присоединяться, я не буду на тебя давить, но я буду участвовать, даже если мне придется идти одному. Этот негодяй Юань... Он убил моего двоюродного брата и посеял хаос в моей семье! Я не оставлю его безнаказанным! — решительно заявил Чжэн Яньву.

После вмешательства Юаня в конфликт между Бай Лихуа и Чжэн Вэймином семья Бай и семья Чжэн стали заклятыми врагами, а семья Чжэн, занимавшая до этой драмы 5-е место в рейтинге Наследия, опустилась на 8-е место, получив еще большую пощечину.

— Упрямый дурак... — покачал головой Се Цзинь, а после подумал: «Наверное, скоро мне придется искать нового мастера...»

В нескольких городах от него Гу Баньцяо вел аналогичный разговор со своей Изгнанницей, которая была симпатичной женщиной.

— Поскольку мы не знаем, действительно ли эта изгнанница из семьи Асуры или нет, я не буду принимать решение, пока не увижу ее лично. Однако до тех пор я буду сотрудничать с вами и другими изгнанниками. И в обмен на мое сотрудничество вы позволите мне немного развлечься позже без каких-либо жалоб.

Гу Баньцяо вздрогнул, услышав ее слова, почувствовав под ними более глубокий и зловещий подтекст.

— Хорошо, только не убивай слишком много людей, — вздохнул он.

Через некоторое время все собрались за круглым столом.

— Как все прошло? Удалось ли вам убедить своих изгнанников сотрудничать друг с другом? — спросил их Сюн Лу.

— Мой изгнанник готов сотрудничать, — сказал Уилсон-младший.

— Моя изгнанница отказывалась давать ответ, пока не увидит цель своими глазами, — сказал Гу Баньцяо.

— Ну, мой Изгнанник наотрез отказался сотрудничать. Он не хочет иметь ничего общего с кланом Асуры — так он сказал, — Чжэн Яньву вздохнул. — Но я буду продолжать убеждать его. Даже если он не захочет сотрудничать, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь.

— Я понимаю. Уверен, что те, кто не желает сотрудничать, передумают, как только мы соберем больше сил, — сказал Сюн Лу.

— Переходим к следующему вопросу. Уилсон-младший, Чжэн Яньву, Гу Баньцяо, у меня есть

важное задание для вас троих. Я хочу, чтобы вы использовали своих изгнанников для поиска других изгнанников. Если у изгнанника нет хозяина, сообщите нам, чтобы у тех, у кого нет изгнанника, была возможность его приобрести. Если у них уже есть хозяин, я хочу, чтобы вы завербовали его, чего бы это ни стоило.

— Использовать наших Изгнанников для поиска других Изгнанников, да? Это довольно гениально... — пробормотал Уилсон-младший.

— Сколько времени мы собираемся потратить на подготовку всей этой кампании? — спросил Чжэн Яньву.

— Времени столько, сколько нам нужно, но это не значит, что мы не должны торопиться. Если мы затянем, и игрок Юань достигнет такой точки, что мы не сможем победить его, даже если будем работать вместе, нам конец.

— Если время не терпит, мы можем использовать силу и влияние десяти великих семей. Если мы объявим об этом, то получим несколько рекрутов. Так дело пойдет быстрее, — предложил Гу Баньцяо.

Сюн Лу кивнул в знак согласия: — Это разумный план. Я уверен, что информация об изгнанниках рано или поздно станет достоянием общественности. Мы должны использовать наше влияние, чтобы завербовать их до того, как это станет общеизвестным, — согласился он.

Таким образом, на следующий день, девять из десяти великих семей собрались вместе и совместно провели единую массовую вербовку, чего раньше никогда не было.

Они объявили, что набирают игроков с изгнанником, предлагая огромные преимущества, такие как слава, богатство и власть, на что Десять великих семей были вполне способны. Однако мало кто знал о существовании изгнанников, поэтому бесчисленное количество игроков было озадачено.